

Тимур ШАОВ:

«Любовник шастает не к моей жене...»

ГАСТРОЛЬ

Тимур Шаов – певец интеллигенции. Он и сам выходец из этой прослойки, да и многие свои песни называет «госбюджетными». И они подтверждают: не весь порох еще перевелся в пороховницах этого сословья. А уж эзопов язык отточен настолько, что являет род холодного оружия – им равно можно пригвоздить персонажа к позорному столбу или побрить налысо. Осталось только выяснить у самого певца, приезжавшего на днях в Ярославль, в кого это оружие нацелено.

– Тимур Султанович, в одной из ваших песен есть строчки: «Но сейчас даже пасквиль напишешь на Цезаря, а ему высочайше плевать». По нашим временам, может быть, оно и к лучшему?

– Не уверен, поскольку пасквили пишутся и для того, чтобы хоть что-то в жизни менялось. Конечно, то, что за сатиру теперь не лишают свободы, – большое достижение.

– Пока власть терпит, коллеги гnevаются... Что можно легко понять из слов песни «Разговор с критиком»...

– Да, эта песня написана под впечатлением моего разговора с неким представителем всех КСПшников России. Что любопытно: он, похоже, действительно выражает мнение если не всех, то многих представителей жанра. К примеру, мне после концерта в Ярославле принесли в артистическую письмо от председателя вашего, ярославского КСП. Суть послания сводилась к тем же претензиям в мой адрес – употребление в песнях ненормативной лексики. Вот объясните мне: что такого ненормативного в слове «оргазм»? Кстати, все это меня радует, поскольку в жизни хоть что-то должно оставаться неизменным.

– А за презрение к высотам классической музыки они вас не критикуют? Конечно, и на солнце бывают пятна, но вы так настойчиво утверждаете в одноименной песне, что Мусоргский бухал...

– Представители КСП к этому аспекту культуры, наверное, равнодушны. Зато я немало переживал по поводу дочки (она сейчас учится в музыкальной школе по классу фортепьяно). Преподаватель у

это только одна сторона вопроса... Потому что буквально на следующий день после выхода альбома «По классике тоскуя», где записана эта песня, ко мне подошел некий человек, представившийся прямым потомком Модеста Петровича Мусоргского. Он заявил, что после того, как я разбогатею, подаст на меня в суд за оскорбление памяти его ве-

больше, чем когда ковыряешься, спустя рукава. А вся парадоксальность этого парадокса в том, что он парадоксален только для нас, россиян.

– Пираты не дают заработать? Как однажды сказал еще в великую магнитофонную эпоху Михаил Михайлович Жванецкий: «Популярность растет, а успех падает?»

Фото Вячеслава ЮРКСОВА

– Артисты нашего масштаба авторских отчислений от легально изданных дисков практически не получают. Весь наш бюджет формируется от концертной деятельности... А все равно – непорядочек.

– О! Слышны речи не черкесского мальчика, а государственного мужа. Тем более, что после выхода альбома «Выбери меня» вы все свои концерты называете предвыборными...

– А что? Альтернативы-то нет – президент обещал на третий срок не выдвигаться.

– Предвыборными технологиями вы владеете вполне – фраза «Слушать будем «Битлз», кушать – алкоголь» способна мгновенно примирить отцов и детей друг с другом. Но что скажут жены?

– В моей семье, например, эти аспекты отрегулированы: если муж и папа сказал, что ему нужно пойти и попить пива с друзьями, это означает только то, что мне нужно именно с друзьями попить именно пива. Не более, но и не менее. Кстати, вопросы о моем отношении к алкоголю так часто затрагиваются представителями СМИ, что мне пришлось написать даже песню о пользе алкоголя. И еще «Кефирный рок-н-ролл», косвенно тоже на него отвечающий. Помимо всего, не нужно путать меня с моим сильно пьющим лирическим героем (сам я весьма умерен в употреблении спиртного). Помнится, в альбоме «От Бодлера до борделя» в одной из песен были строчки: «... К жене любовник шастает...». И некоторые наши знакомые чуть ли не всерьез спрашивали у жены: как же так?

– И...

– Я же ее научил, что отвечать. Что это не к ней шастает любовник, а к жене моего лирического героя. Лирический, судя по всему...

– И все же вернемся к рюмке. Человек, давший гливу Гиппократу, да вдруг агитирует за полезность алкоголя...

– Вот именно, как врач высшей категории (ее я получил за пару месяцев до окончательного расставания с меди-

циной) я утверждаю – жить в нашей стране без анестезии опасно для здоровья. Но анестезиолог должен быть опытным, хорошо обученным профессионалом.

– А уж вы – не анестезиолог ли?

– Я начинал работать обычным участковым терапевтом, а заканчивал гастроэнтерологом-эндоскопистом. Кстати, мой брат тоже медик, но лечит людей с другой стороны он психиатр. Кроме того, он в последнее время «подсадил» меня на Бетховена.

– Одну из своих песен вы посвятили не Леннону, на которого похожи как творчески, так и внешне, а Галичу. Он, судя по всему, и сформировал ваш стиль?

– Галича я услышал довольно поздно – когда, еще будучи медиком, уже общался в кругах, близких к бардовским. А в молодости слушал помимо рок-н-ролла, естественно, Высоцкого – его тогда вся страна слушала.

– При всем этом вы тоскуете по классике. Или это ваш лирический герой о ней тоскует?

– Песня «По классике тоскуя» – своеобразное обращение к нашим масс-медиа (прежде всего электронным). С моей стороны это выглядит слегка черной неблагодарностью, поскольку именно при поддержке коммерческих радиостанций (в том числе) я состоялся как артист. С другой стороны, нет у русской культуры больших врагов, нежели телевизор, Гарри Поттер и умца-умца (так в песне «По классике тоскуя» называется попса).

– Вы не думаете писать песню по поводу хоккея (благо «Футбольные страдания» уже стали гимном сборной России)?

– Зачем же? Уж коль скоро есть «Футбольные страдания», нужно просто подставить по контексту «хоккей» и петь ее в свое удовольствие. Потому что дело не в футболе, как таковом. Мы же не песни протеста поем, мы с депрессией боремся. А в этом деле все средства хороши – вплоть до сатиры.

Беседовал
Анатолий КОНОНЕЦ

нее – весьма принципиальная дама, которая даже прикосновение к клавишам истолковывает как священнодействие. И я довольно долго опасался, что она опознает во мне того самого Шаова, который тянется к солнцу единственно затем, чтобы найти на нем пятна.

Но впоследствии, когда нам довелось пообщаться, оказалось, что она меня давно знает и к творчеству моему относится весьма понимающе. Но

ликого предка. Правда, через некоторое время от одного знакомого искусствоведа я узнал, что детей у великого композитора не было.

– Кстати, у вашего будущего оппонента в суде имелось одно условие – чтобы вы разбогатели. Как перспективы в этом смысле?

– Не дождетесь! Хотя... Есть парадокс: когда делаешь свое дело добротой и от души, денег, как правило, получается

– Нет, ну что вы... Чтобы успех падал из-за деятельности пиратов, нужно как раз быть Михаилом Михайловичем или, по крайней мере, Филиппом Киркоровым. Нас же до сих пор где-нибудь в глубинке и знают исключительно по пиратским записям. Но когда идешь по «Горбушке» и видишь, что из десяти дисков девять – «паленые», становится грустно...

– Из-за упущенной выгоды?